

Владимир Саяпин

НАВИГАТОР ЭВЕРНИСА

Владимир Сяпин
Навигатор Эверниса

«Автор»

2026

Саяпин В.

Навигатор Эверниса / В. Саяпин — «Автор», 2026

Худшее, что может случиться на свадьбе возлюбленной - с позором вылететь от броска жениха. Под смех соплеменников в набедренных повязках. В мусоропровод космического корабля. На самые нижние уровни. Из-за собственной слабости. Слуги богини в механической оболочке, древние языки и проклятые сектора, необъятный космический простор прямо за окном и смертельная опасность прямо под боком. Эвернис ступает на единственный открытый путь для такого слабака - он готов умереть, чтобы увести монстров. Только так можно помочь родному племени спастись. И в награду за самоотверженность, вселенная заставляет его столкнуться с загадочной программой - Навигатором. Система даёт возможность стать сильным и пробить рамки, заложенные природой. Навигатор откроет все ответы и проложит путь к настоящему приключению.

© Саяпин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Владимир Саяпин

Навигатор Эверниса

Глава

Саяпин Владимир
2026

Глава 1

Дары богини

Среди пальмовой листвы вились яркие лучи золотого света, ударяя в глаза. Зелень полотном обшила деревья, уклоны и твердь под ногами. Ласковый климат заставил всех сбросить одежды, оставив бесстыжее племя в примитивных, ничего не скрывающих набедренных повязках.

Топот и крики разносят по округе шум праздника. Звук примитивного барабана задаёт ритм. Кругом движется тесный, весёлый танцевальный обряд, участники которого время от времени поднимают голову и выкрикивают что-то звонкое и невнятное.

– Ауррряхаха!

Старики держатся на окраине племенного круга, задавая его контур. В их улыбках отражается память собственной молодости. Рядом шумят и бегают дети, повторяя танцы и крики, которые удаётся заметить. В центре этот движущийся, магнитящий, гипнотизирующий, ритмичный танец. Барабаны бьют точно, громко и мощно, забивая мысли вглубь ума, оставляя лишь чистый холст, на котором племя и магия рода рисуют собственную картину.

С пола поднимается тяжёлая, ржавая пыль. Она тут же стремится лечь обратно, словно магнитится, но новый удар синхронного шага поднимает другое облако. Оба они перемешиваются, падают, сталкиваются с новыми, оставляя над полом на расстоянии пары десятков сантиметров размытое облако реальности, над которым в мистическом танце теряются юноши и девушки, от удовольствия закатывая глаза, визжа, крича и продолжая танцевать.

В это облако из центра вываливается подросток. Он обваливается в рыжем ковре магической границы, кубарем летит в сторону круга факелов, подпрыгивает и становится на четыре конечности, словно зверь.

Взгляды стариков мгновенно вонзаются в юношу хмурыми пиками. Он шипит неслышно, делает рывок, но чуть не врежется в грудь.

Навстречу из круга грудью вперёд выходит монстр. Мужчина, разукрашенный сильнее всех. Его лицо из-за узоров не похоже на человеческое, на теле в огненных тенях сменяются картины. Сам по себе мужчина крепкий. Без набедренной повязки, в отличие от остальных, как и положено жениху.

Он высовывает язык, бьёт ногами в пол, пучит глаза и шипит:

– Уэээ-э-э!

Не даёт пройти обратно. Подросток не сдаётся. Не трусит. Бросается сразу же вперёд, но получает кулаком прямо в голову. Здоровяк просто бьёт его, как кружкой, и тут же сваливает в облако.

Сознание мутнеет. Краски размываются и смешиваются. Тёмная зелень пальм растворяется. Танцующие огоньки расплываются в рыжине окутавшей пыли. Звуки плывут вместе с окружением, а от удара барабанов всё вокруг каждый раз вздрагивает и почти даже будто может рассыпаться.

– Уа-э-э! – трясёт высунутым языком виновник праздника.

Он наклоняется и подбирает юношу с пола, закидывает на плечи, как добычу, после чего уже вместе с ним за пределами круга начинает танец благодарности богине – танец, которым охотники воздают ей почести за щедрые дары.

Голова телепается в такт барабанному ритму. Будто у мертвеца, которого решили встряхнуть напоследок. С одним из ударов возвращается сознание, юноша резко подкидывает голову, встряхивает ей и осматривается.

Вокруг все смеются, празднуют, танцуют. В центре круга стоит невеста. Если бы разри-сованный жених не поднял так высоко, то её бы не удалось увидеть. Пробраться в центр круга за несколько попыток так и не вышло. А это единственный способ нарушить ритуал.

Она не смотрит. В этот миг ещё есть надежда, что удастся её спасти, что эта красота будет принадлежать тому, кто достоин её и будет оберегать всеми силами. Тогда глаза невесты открываются, она натывается взором с юношей, музыка останавливается, весь мир будто бы замирает, но это лишь иллюзия.

Невеста смеётся, увидев эту нелепую картину. Влюблённого в неё дурачка, пытавшегося прорваться в центр круга и нарушить обряд, жених несёт, как мёртвую добычу. Смех ударяет звоном из центра круга, ритм барабанов сменяется, и наступает миг, когда остановить церемонию уже нельзя.

Все расступаются. К каждому танцующему другу, родственнику, соседу, соплеменнику, к мужчинам и женщинам – к каждому привязан лоскут из одежды невесты. Как только танцующие рассыпаются, она остаётся без ничего в самом центре круга. Как цветок, с которого обрываются лепестки.

Юноша смотрит заворожённо, с печалью, больше не имея возможности это остановить.

Начинается брачный танец. Теперь в дело вступают старики. Все внимательно рассматривают каждую черту открывшегося взору тела. Этот изгиб означает долгую жизнь, эта точка – знак плодовитости, длина этого участка говорит о большом счастье. И всё это необходимо рассмотреть хорошо, чтобы не упустить черты, которые могут предсказать несчастье.

Что-то не так. Ощущения стёрлись бесследно, музыка возвращается, барабаны, пение племенных мастеров, но тряска исчезла. Юноша резко оборачивается. Его встречает жуткий, ужасающий узор красок, из которого смотрят глаза жениха.

– Ъэхэ... – издаёт он короткий насмешливый выдох.

После всё вокруг переворачивается. Пальмы и растительность поднимаются вверх тор-машками. Всё плывёт, кружится, голова первой окунается в темноту, а затем с диким грохотом тело падает в узкий проём мусоросброса.

Во весь голос жених кричит свой победный возглас, отправляя его следом за юношей в металлический тоннель, а сам разворачивается к невесте. Танец уже начался, он не может пропустить его. Они с девушкой сталкиваются взглядами, словно никого вокруг не существует, он подходит ближе, садится перед ней на землю, и всё кругом становится чуть тише. Ни один из них не моргает, будто не может оставить другого даже на одно мгновение.

Праздник продолжается. И пока всё племя рассматривает мельчайшие природные узоры на теле танцующей невесты, влюблённый в неё юноша спускается с шумом по мусоропроводу прямо в кучу отходов. Выныривает из неё, дёргано отряхивается, спеша, чтобы не прилип запах и ещё больше спеша от злобы, ведь этот мусор – пятно унижения, которое тем сильнее привя-жется, чем дольше продержится на коже.

Он подходит к холодной металлической стене, облакачивается и съезжает по ней на пол. Через пару секунд приходит осознание, что ничего уже не исправить. Всё кончено и больше ничего не изменить. Танец уже начался, время вышло.

Это понимание прибывает к полу. Заставляет обхватить колени, уткнуться в них лицом. Только спрятаться здесь не выходит. Невзгоды продолжают преследовать в свежих воспоми-наниях, ещё не успевших оставить свою печать.

Взоры стариков укалывают теперь в самое сердце. Лишь сейчас их пики достигают цели, пронзив тело ещё наверху, на празднике, только сейчас они проникают в самую душу. Все они презирают, все они смеются, все они пинают, стоит только придумать повод.

То же и с остальными. Никто не помог ей. Почему? Это никак не выходило из головы. Почему все они участвуют в этом? Она достойна лучшего, а не этого зверя, который не знает ни сочувствия, ни жалости. Теперь ясно. Всё ясно по её взгляду.

Этот удар пробивает лёгкие и опускает их ниже. Дыхание становится холоднее и теперь оно происходит в животе, леденя тело. Она смеялась и веселилась. Она не сопротивлялась. Никто не сопротивлялся. Она хотела этого. И всё, что казалось правильным, вдруг становится жертвой демона глупости.

Никто из них не ждёт возвращения. Наверняка они только обрадуются, если забитый, всеми презираемый, никем не любимый неудобный соплеменник просто никогда не вернётся из проклятой дыры для мусора.

Слеза уже почти прорывается сквозь закрытые, плотно сжатые веки, когда вдруг инициативу вырывает стальным хватом неудержимая ярость.

– А-а-а!

Зарывав во всю силу, юноша лупит кулаком по стенам, не боясь разбить или сломать себе кости. Его голос почти добирается до верха, почти достаёт до праздника, но в итоге лишь несколько соплеменников, почёсывая под набедренной повязкой, оглядываются, силясь понять, что они слышали. Глухая ярость тонет в бессилии точно так же, как голос в металлических тоннелях.

Чувство чужеродности сгрызает изнутри. Ничто в мире, ничто в этом месте не заслуживает того, чтобы называться домом. Лишь пустота внутри и снаружи, лишь одиночество и вечная отрешённость.

Медленно чувства отступают, всплеском эха разлетевшись по стенам.

Отряхнувшись ещё раз, уже спокойно, внимательно, опустив печальный взгляд, юноша отступает от стены. Тёплый пол, похожий на мраморную плиту, не дразнит босые ступни. Чистые, мытые волосы легко распускаются, не зацепив мусор, на гладкой коже не остаётся следов грязи.

Мысли несут куда-нибудь. Раздвижная металлическая дверь распаивается перед подростком, словно перед хозяином. За ней по коридору в этот момент проезжают транспортные роботы, отдалённо напоминающие черепахи или самоходные ящики. Юноша тут же прижимается к дверной раме.

Эти загадочные, покрытые пластиком существа – слуги богов. Увидеть их практически невозможно. О них рассказывают легенды, а последний, кто видел этих существ – нынешний вождь. Старый, спокойный, почтенный старик с вмятым черепом.

Их появление сулит увидевшему или большую удачу, или большое несчастье. Это слишком священный знак, чтобы его игнорировать.

Юноша выходит из отсека с мусором, опасливо следя за продвижением роботов по коридору. На этот этаж он спускается не впервые. Сюда мало кто ходит. Здесь пустынный дизайн, стены отделаны в виде камня, слегка проявляются черты каркаса, покрытые пластиком металлические балки, декоративный свет, но сейчас это не имеет ни малейшего значения.

Немедленно судьба даёт новое испытание. Одна сторона коридора оставлена для прозрачных иллюминаторов. Этот особый материал не имеет ничего общего со стеклом, но выглядит точно так же. И покрывает почти половину расстояния до потолка, выполняя роль огромных панорамных окон.

Из этого коридора в пустынном дизайне на всю его длину открывается панорамный вид на вечно чёрное покрывало космического простора, усеянное то звёздами, то планетами, то гигантскими пылающими шарами, вблизи которых проплывает корабль. Но то, что происходит за прозрачной, до невидимости чистой перегородкой – это редкое и загадочное событие: к родному дому юноши приближается другой, огромный космический корабль.

Мир застывает и пустеет, пока в голове укладывается масштаб и величина происходящих событий. Сейчас уже ничто не имеет значения. Ни любовь, ни позор, ни оскорбления, ни презрение, ни что-либо ещё. Единственное, что важно – это как можно быстрее сообщить всем о надвигающейся беде.

Не обращая внимания на декорации коридоров, юноша несётся изо всех сил обратно. Вокруг мелькают симуляционные декорации, световые, отделочные, но всё эти детали приходилось видеть уже много раз и почти во всех коридорах они сменяются через какие-то промежутки времени.

Наконец, открывается дверь. Стоит сделать шаг и подождать, когда вход, поросший зеленью, закроется, как сразу кажется, будто оказался в джунглях. Дыхание немного успокаивается. Многие боятся выходить в коридор и стараются не делать этого без нужды. Здесь достаточно места, чтобы называть это домом и не пытаться сбежать прочь.

Внутри уже никого нет. Факелы всё ещё стоят на месте и горят. Освещение стало тише, яркий дневной свет стал легче, значит, дело к вечеру. Здесь остались только некоторые старики, которые даже просыпаются слишком уставшими, чтобы куда-то идти.

Юноша оглядывается, изучает лица. Найдя одно конкретное, он бросается к старушке, садится рядом, аккуратно берёт её за плечи и начинает говорить.

Его речь звучит странно и непонятно. Она может показаться пустым набором звуков и даст мало представления о содержании. С яркой мимикой он произносит непривычные для слуха чужака звуки: «Гльца зуаърр ам'ка тулу'уэ?». Старушка всё понимает. Для неё речь звучит обычно, она слышит знакомые слова, обычный вопрос: «Скажи, куда они все направились?».

В ответ старуха нахмуривается.

– Не скажу я тебе, куда они направились, Эвернис! Что ты задумал? Всё испортить?.. – Она тут же смягчается, понимая, что юноше и без того непросто. – Я не хочу, чтобы тебе было ещё хуже. Тебя и так никто не любит.

Привычная для племени откровенность бьёт прямо в сердце, но сейчас она не может слишком больно уколоть.

– Бабушка, скажи, куда все пошли, – внимательно, спокойно и сосредоточенно произносит юноша, держа старушку за плечи. – Я видел, как приближается железный кит.

От старости недоумение и удивление так медленно перерастают в чувство ужаса, что в этих переменах можно проследить совершенно новые мимические следы. Наконец, старушка берёт внука за руки.

– Ты не врешь? Это правда?! Они... они отправились к богине!.. – сообщает она дрожащим голосом.

Эвернис тут же поднимается, готовясь рвануть обратно в коридор, чтобы успеть всех предупредить. Если они пошли к богине, значит, точно не могли заметить железного кита, как называют в племени другие космические корабли.

– Они пошли просить дары в честь свадьбы... – зачем-то добавляет старушка деталей, которые от старости нарастают подробностями на любом изречении.

В это время обращение к богине уже началось. Почти всё племя собирается в отсеке, название которого зашифрованными символами висит у входа с широкой дверью. И которое никто не умеет читать, потому что на языке богов разговаривают только боги. В этом чистом, аккуратном, не утяжелённом декорациями месте царит покой и тишина. Члены племени не позволяют себе разговаривать в присутствии богини. Это позволено лишь вождю.

Старик выходит вперёд. Он становится перед огромным синим экраном и поднимает руки, задрожав от волнения, любви и благоговения.

– О, богиня! – расплывается он в улыбке. – Вот те, кто соединился узами! Пусть они покажут тебе! И да вознаградишь ты их, если разрешаешь эти узы!

Он сгибается почти до земли и прямо так отступает назад. Затем выходят жених с невестой, держась за руки. Они задирают набедренные повязки, чтобы доказать богине алой росписью присутствие любви и чистоты в их союзе, прежде чем оно смоется с их ухоженной кожи.

Сделав это, они отступают. Всё племя замирает. Все ждут. Вождь не разгибается. У каждого в ушах гремит сердце. Затем на полу под синим экраном раздвигается пол и на платформе поднимается то, чего так ждали в племени.

Выдвижной стол оказывается забит едой под завязку. Жареное мясо, фрукты, алкогольные напитки в прозрачных, небьющихся бутылках. Вождь дрожащей рукой делает жест, и все начинают кланяться и петь молебную песню.

Строго выполнив все обряды, племя забирает дары. Платформа опускается вниз и исчезает под полом. Даже шва не остаётся видно. Медленно, пятясь все выходят в коридор, продолжая кланяться и благодарить богиню. Здесь они и встречают Эверниса.

Жених сразу выходит вперёд и хлётко ударяет юношу в грудь.

– Ты опоздал! Это моя женщина! Ты ничего не сможешь испортить!

Взгляд тут же убегает к невесте. Любовь всей жизни. Короткой и неопытной, жизни, в которой не было практически ничего, кроме насмешек, драк и бесконечной борьбы, непонимания и одиночества. И единственной любви, которая давала надежду и которая, как оказалось, вовсе не была взаимной.

Девушка улыбается, погружённая в собственные мысли. На бедре у неё ещё остаются алые потёки. Юноша нахмуривается, а затем с силой отталкивает здоровяка в сторону.

– Я не к тебе, гора мяса. Меня это уже не волнует.

Жених начинает дрожать от злости, но в присутствии вождя и своей невесты ничего не делает, чтобы не портить праздник.

– Мальчишка! – заговаривает старик, как только к нему приближается Эвернис. – Как ты смеешь прерывать обряд и пытаться помешать чужому счастью? Неужели собственное ты ценишь превыше того, что дано остальным?

Юноша склоняет голову. Его волосы спадают с плеч и на миг повисают в воздухе, но для церемоний мало времени. Тут же Эвернис подскакивает.

– Вождь, это всё не имеет значения. Я здесь не за этим. Я должен сообщить о том, что видел...

Он замирает. Медленно набирает воздуха. Хмурится. Кое-что внутри будто не даёт сказать это. Чувство. Осознание того, что сказанное разрушит всё и наполнит оставшийся день ужасом. Не прервёт церемонию, не помешает ей, ничего не изменит, а просто сделает всё ещё хуже для всех.

– Я видел, – говорит он. – К нам приближается железный кит.

Всё племя ахает и рассыпается, от страха шагнув назад. Кто-то сразу сжимает кулаки, кто-то в мыслях уже готовится пойти за оружием. Даже здоровяк перестаёт трястись от злости, подходит и берёт юношу за плечо.

– Когда ты его видел? Как далеко железный кит?

– Когда ты бросил меня в стальной желудок. Выйдя из него, я увидел, что железный кит плывет к нам. И уже скоро будет здесь. Очень скоро. А ещё... – Эвернис вжимается и добавляет тихо, едва слышно: – я видел слуг богини.

Вождь вскидывает руки, пучит глаза, вздыхает, отступает к стене, падает на неё животом и руками, начинает плакать и просить богиню благословить племя и помочь ему выдержать это испытание.

Все стихают. Никакой злости, вражды, споров и неприязни не осталось. Только испытание, которое нужно пройти.

Корабль вздрагивает.

– Железный кит! – вскрикивает вождь таким голосом, будто он сошёл с ума и пустил в своё тело мёртвых духов. – Он прицепился к нашему дому и вскоре его глотка откроется! Мы должны встретить это испытание, чтобы доказать богине, что достойны её благословений!

На миг все замирают, а затем раздаётся дружный вой. Мужчины рычат, кричат, орут, бьют себя в грудь и готовятся сражаться насмерть. Вскоре все они стоят перед гигантским шестигранным люком стыковочного отсека. Здесь каждый готовится встретить битву, у которой есть только два исхода – победа или смерть.

Глава 2

Дар

В этот день музыка битвы просыпается намного раньше, чем она призовет кровавый бой. Женщины и дети режут во весь голос, кричат, некоторые рвут на себе волосы, чтобы пробудить голос истинной боли. Мужчины смеются, танцуют и играют, разминаясь перед возможным сражением. Эти звуки смешиваются и разносятся по округе. Все кричат, как можно громче. Потому что какой бы враг, какое бы чудовище не появилось из незнакомого космического корабля, оно должно знать, что женщины готовы отпустить своих мужей, а те в свою очередь с радостью отдадут жизнь в яростной битве. Враг должен знать, что здесь нет лёгкой победы и только смерть. Любому первобытному воину это ясно, как день.

Спустя немного времени, простившись с жёнами, детьми и стариками, воины уходят в стыковочный отсек. Они становятся в кучу перед гигантскими ангарными воротами шестигранной формы.

Большой металлического цвета люк пересекает диагональ заметный шов соединительной пластины. Вскоре она раскроет пасть и явит испытание, присланное богиней матерью в чреве железного кита.

Эвернис становится рядом со здоровяком. На том всё ещё украшения жениха, но так даже лучше. Пусть враг знает, что даже едва обретя счастье быть семьёй, воин готов расстаться с жизнью немедленно.

Тот сразу отталкивает юношу.

– Не стой рядом! – рявкает он. – Не хочу биться рядом с тем, кто ещё не научился держать оружие! Ещё и с таким слабаком, как ты!

В груди закипает ярость, ноги уже через полсекунды собираются отнести на мордобой, а кулаки охотно радуются возможности его устроить, но чья-то рука мягко опускается на плечо.

Удивительная сила скрывается иногда в людях, от которых этого не ждёшь. Ещё крепкий, но уже дряхлый старик легко прерывает шаг, разворачивает, ставит в строй, подталкивает, становится рядом сам, и всё это с такой лёгкостью, будто ему вообще не требуется усилий. Сопротивляться даже времени не хватает, тело просто обмякает и болтается так, как направляет опытный воин.

Он снова кладёт руку на плечо, приближается и рождает шёпот, сохраняющий магию мудрости.

– Его истинный враг не ты, а то, что внутри него, – говорит дед. – А твой истинный враг...

Он отпускает руку, медленно ведёт её, закрывая ладонь и вытягивая указательный палец, пока линия указания не оказывается точно на ровной диагонали ангарного шлюза. Все напряжены, все ждут. И может произойти, что угодно. Буря эмоций гаснет. Сейчас неприязнь друг к другу не имеет никакого значения.

Вскоре раздаётся громкий удар с оттенком металлического пения. Первый стыковочный этап, проверяющий прочность соединительных систем. Гул от него пронесётся волной по большому, пустому ангарному блоку, проникает через стены почти во все уголки корабля. Всё живое на нём замирает, моля богиню о том, чтобы это испытание не было карой.

Здоровяк выходит чуть вперёд. Он управляет племенем, словно уже стал вождём. Высовывает язык, пучит глаза, кричит на люк, бьёт себя в грудь, шипит, ревет, краснеет от напряжения. Следом за ним почти то же самое делают остальные.

Раздаётся жуткое шипение. Вакуум космической среды, попавший в шлюзы, регулируется системами автоматической стыковки. Племя в ответ начинает шипеть. Кто-то запускает в шлюз копьё.

Скрип, шум, гроыхающее начало шлюзового открытия. В ответ воины кричат уже во весь голос. Кто-то сыплет проклятия, кто-то обещает съесть сердце каждого, кто выйдет из чрева кита, заставив их смотреть, как его зубы вгрызаются в плоть.

Затем всё стихает. Все становятся в боевую позицию и всматриваются. Большой стыковочный коридор не уступает размерами ангарному шлюзу, даже превышает их. Входить в него, тем не менее, никто не собирается. Все знают, как коварно жерло китового чрева, которое может закрыться так же без предупреждения и поглотить любого, кто осмелился зайти за черту.

Здоровяк Амизис делает шаг вперёд. Голова вытягивается на шее, пытаясь заглянуть ещё дальше, но в коридоре ждёт только молчание, пустота и огороженная стенками бесконечность космического простора.

Все молчат. Пустые корабли – это не редкость во вселенной. Каждые два-три десятка лет племя встречает очередного «железного кита», но далеко не всегда приходится сражаться с его обитателями. Гораздо чаще племя просто перебрасывается с ними копьями через стыковочный коридор, потому что войти в него не решаются ни с одной стороны, ни с другой.

Клинок в руке дрожит. Эвернис получил право только на маленькое, компактное, удобное оружие, которое в самый раз подходит по размеру ладони, но слишком мелкое для гордости.

Старик берёт за предплечье и поднимает дрожащую руку юноши выше.

– Это тебя грызёт твой страх, – произносит он магическим тихим голосом старого человека. – Вся твоя жизнь сейчас в этой руке. Победит только один. И второй больше не подаст голос.

Он смотрит холодно и сурово. Наклоняется ещё ближе, отпускает руку и добавляет:

– Задави его, пока он не задавил тебя.

Как ни старайся, дрожь не проходит. Даже становится сильнее. За ладонью с кинжалом длинный коридор, словно место, откуда появился страх. Может, это и есть испытание, присланное богиней.

Юноша собирает всю злость, сжимает кулак, готов даже сломать рукоять, если хватит сил. Лишь бы задавить червя, грызущего тело и разум изнутри. Он весь краснеет, чуть не брызжет слюной от усилий, на глазах лопают капилляры, рука дрожит всё сильнее, будто сейчас перестанет слушать. А затем вдруг становится ясно, что внутри поселилось спокойствие.

Эвернис перестаёт сжимать ладонь. Он расслабляется, выдыхает и видит, что рука больше не дрожит. В груди пылает новый огонь, быстро разгорается, переполняет радостью так, что не хватало места в лёгких, чтобы вдохнуть её с воздухом.

Старик хлопает по спине и помогает выдохнуть, оставив это радостное чувство себе и не потеряв его с взгласом.

– Ты победил. Он больше не сможет тобой овладеть.

Ладонь опускается вместе с оружием. Теперь рука будто управляется легче, кинжал чувствуется лучше, тело стало невесомым и послушным. Взгляд зачем-то бежит вдаль по стыковочному коридору, замечает движение, и через него тело наполняется холодом.

Улыбка пропадает.

– Там что-то есть. Они идут.

На другом корабле действительно пробегает что-то, что пока трудно видеть. Чёрное, небольшое, странной формы. Одно, второе, третье. Одно из них поворачивается и вытягивается. Его взгляд и вылавливает из толпы собратьев. Существо встаёт на задние лапы, присматривается, а затем оно и следом другие бросаются вперёд по стыковочному коридору. Навстречу к своей добыче.

Старик хлопает по плечу.

– Одного врага ты уже победил, – говорит он обычным тоном. – Осталось всего... столько же, сколько звёзд в лоне богини-матери! Хе-хе-хе!

Он обнажает зубы, до сих пор целые и ровные. Смеётся. Хотя его хохот больше похож на тихий прерывистый хрип, который вот-вот перейдёт в кашель.

Страх просыпается, но рука не дрожит. Теперь это мёртвое чувство, которое лишь пытается обмануть. Стоит взглянуть на ладонь, как оно рассеивается.

Взор поднимается, словно с исчезающим с глаз забралом, туманившим взор. Он ищет цель для атаки клинка. Свою первую жертву.

Странные создания пробегают уже до середины коридора. Невероятно быстро. Мелкие, пронырливые твари, которых никак не удаётся рассмотреть, пока они не приблизятся. Все ждут, молчат, не спешат. Шум и крик поднимается только в последние мгновения, когда волна чудищ выливается из стыковочного коридора и ударяет фонтаном прыгающих тел.

Размером твари с предплечье вместе с ладонью. И это только туловище. Ног несколько. Голова похожа на какое-то насекомое, но челюсти животные. Твари даже шипят, кричат и издают сложные звуки. Они сразу набрасываются на людей, вгрызаются в руки, шеи, в ноги, вгрызаются в набедренные повязки. Будто знают, где у человека слабые места.

Своем рождается бой. Кинжал на лету врежется в брюхо одной из этих тварей, покрытых черной кожей. Сердце молотит так, что воздух приходится глотать со стонами и даже так в груди не хватает места.

Пол мгновенно покрывается кровью. Она смешивается с какой-то вонючей жижей, текущей из раненых монстров.

Одному из соплеменников чудища вгрызаются одновременно в живот и в голову. Одно выедает кишки, а другое превращает глаза в кашу, вонзая в них острые тараканьи лапы и визжа с такой яростью, будто живёт только ради ненависти к человеку.

Воин отвечает не стонами боли, а яростным боевым криком. Он вонзает меч прямо себе в живот, пригвоздив одну тварь к своему телу намертво. Затем берёт разбег длиной в несколько шагов, прыгает вперёд, ударяется головой в пол, забивает жука, который тут же начинает трясти всеми конечностями и визжать, и продолжает биться лбом, не видя и не зная, можно ли остановиться.

В стыковочном коридоре, куда он выпрыгнул, на него сразу набрасываются другие жуки. Мужчина сражается с ними до последнего. Ещё одного успеваешь подложить под голову, продолжает биться лбом в пол, раздавливая пронырливых тварей, но в окружении его слишком быстро разгрызают на части.

Амизис замечает, что происходит. Остальные бьются слишком сосредоточено и не видят, как уменьшилось количество тварей. Часть из них просто застряла в коридоре, соблазнившись разделыванием героя, принесшего себя в жертву.

– Раа-р-ар! – кричит здоровяк, провоцируя атаку.

Он выступает вперёд, как палкой орудует огромной дубиной, которую любой другой бы держал двумя руками. За ним вперёд бросаются остальные.

Жуков удаётся теснить. Тела продолжают падать на пол. Одни истекают синеватой жижей, другие кровью. На скользком полу тяжелее биться, но чудищ всё меньше.

Победа уже тянется за объятиями, когда взгляд, увлечённый битвой, замечает движение. Новая волна монстров уже пронеслась по стыковочному коридору и находится в паре мгновений от прыжка. И этих чудищ меньше, но они крупнее в два раза.

Амизис замечает первым. Юноша смотрит, как здоровяк отступает на пару шагов. Твари набрасываются на товарищей прыжком, валят на пол и мгновенно загрызают пару человек. Одна из них поворачивается и смотрит прямо на Эверниса. Страх умер, он не может победить. Надо только посмотреть на ладонь... но пока взгляд пробежит вниз, тараканьи лапы успеют разорвать глотку.

Старик выходит вперёд со спокойным лицом. Он хмур, готов к бою, готов к смерти, готов ко всему, но только не к тому, чтобы сдаться, струсить или предать. Медленный и неповоротливый под грузом лет. Зато вооружённый секретным оружием – опытом.

Трудно понять, как он успевает двигаться. Как понимает, куда двигаться, что делать, но он заранее заносит меч ровно в том месте, где в следующую секунду оказывается лапа.

– Аргх! Гра! – кричит старик, разрубая чудищу конечности.

Он отсекает одну лапу, потом вторую. Затем меч с разворота набирает скорость. Размах легкой полоской треска остаётся на прочной коже мутантов, у этих особей больше похожей на мягкий панцирь. Чудище поднимает челюсть, брызгает вверх липкой жижой, а затем падает отдельно от своего туловища на пол.

Прямо за ним уже стоит, будто поджидает, вторая тварь.

– Потака! – выкрикивает старик ругательство.

Он замахивается. Медленно. Лапа монстра, стремясь вонзиться в бок, протыкает деду руку. Он кричит от боли, пытается замахнуться мечом, но тараканьи лапы раньше пробивают плечо здоровой руки.

Старый воин смеётся в лицо смерти. Более того, он в неё успевает плюнуть, когда челюсть чудища уже несётся вместе с ярим воплем в атаку, чтобы прогрызть старику глотку.

В плечо ударяет острая боль. Ещё сильнее, чем от тараканьей лапы. Старик кривится и открывает глаза. С обжигающей ненавистью в глазах, прыгнув вперёд, Эвернис хватается за голову, ногами отталкивает старика в плечо, валит монстра, всё это время вбивая в его голову удар за ударом, разбрызгивая повсюду синюю жижу и искры ярости.

И даже так это ещё только начало. Больше половины воинов мертвы. Часть не может сражаться. Амизис ясно видит то, чего другие не замечают.

Он бросает дубину на пол и подходит к юноше, в тридцатый раз протыкающему крепкий череп обмякшего монстра.

Здоровяк хватается Эверниса за шею и за набедренную повязку, как делал уже десятки раз, запикивая его в мусоросброс.

– Только ты можешь помочь... – говорит он обрывисто. – Беги... не для меня... для остальных.

Он разбегается, кричит от напряжения, размахивается и бросает юношу прямо в коридор. Тот пролетает над тварями, сваливается на пол, катится и оказывается у них за спиной. Тут же юноша видит растерзанное тело товарища. Того самого, который выбросился в стыковочный люк и забивал тварей головой, продолжая давить их даже тогда, когда ему уже отгрызли руки.

Взгляд задерживается на нем всего на миг. Его останки объясняют всё, чего не успел сказать Амизис. Юноша поднимает глаза и сталкивается с его холодным взглядом. Здоровяк кивает, берёт дубину с пола и продолжает драться.

Зрачки бегают по сторонам секунду. И тут же успокаиваются. Жуки не обращают внимания, хотя Эвернис готов был уже броситься бежать. Всего пара из них, но этого мало.

– Эй! Потака! – никто ещё никогда не позволял ругаться, но кто теперь остановит. – Я съем ваши сердца! – пытается он криком привлечь внимание жуков, но те будто не реагируют. – Я сожру ваших детей! Я убью каждого из них! Я челюстью переломлю им хребты!

Шум или нет, но твари разворачиваются. Половина из них. В одну секунду. С остальными племени придётся справиться самому. А теперь – пора бежать.

Нет времени бросить последний взгляд на родной дом. Каким бы он ни был. Чтобы не думать, юноша с закрытыми глазами ныряет на бегу в открытый шлюз ангара чужого корабля, а затем ускоряется и бросается в коридор, стараясь увести жуков как можно дальше.

Направо. Налеву. Полузнакомые, выученные подсознательно пути ведут всё дальше, к самому сердцу корабля. Мышцы горят уже через несколько минут. В ушах гул. Лапка за лапкой ударяет в стены и пол. Одна, две, три. Одновременно у всех монстров, которые гонятся сле-

дом. Треск метала от остроты кончиков лап отдаёт звоном. Он бежит впереди, словно поток, обгоняет, обволакивает и не даёт избавиться от чувства, что ты уже пойман.

Ноги не могут выдерживать такой темп. Мышцы на ходу надрываются и начинают болеть. Лицо искривляет гримаса. Взгляд только замечает сомкнутый в ладони кинжал, который выбрасывает рука вверх и вниз во время бега. Страх уже мёртв. И боль умрёт. Надо только сжать кулак сильнее.

– Ааа!

Крик вырывается от злобы, ярости и напряжения. В нём ни капли слабости или страданий. Уже нет задачи сохранить хоть кусочек себя в целости. Главное только убежать подальше. А может и прихватить кого-нибудь с собой. Или добраться до детей, яиц или что там оставляют после себя эти чудища и исполнить данное им обещание.

Ещё несколько поворотов ноги выдерживают, затем начинают каменеть, слабеть и замедляться. Мышцы разрываются на бегу. Управлять ногами всё труднее. Каким бы яростным ни было желание, оно помогает идти, но не наделяет силами.

Впереди странная дверь. Целая. Значит, сюда чудища ещё не смогли пробраться. Дверь успевает открыться, Эвернис протискивается внутрь сквозь образовавшуюся щель, отбивается от чудищ, застрявших в проёме и сломавших механизм, затем дверь резко захлопывается, раздавив монстров. Юноша падает на спину, пятится. Ещё несколько мгновений смотрит, продолжает отползать, переваривая всё случившееся. Затем он откидывается назад и позволяет телу расслабиться.

Тут же мускулы сводит судорогой.

– А-а!

Крик совсем другой. Наполненный болью. Надо только сильнее стиснуть зубы. Покрепче сжать клинок.

Эвернис дышит чаще, чем подёргиваются усики на отрубленной голове одного из монстров. Зубы дают пустоту с силой молота, боль не стихает, но постепенно судороги проходят и, обессиленный, юноша валится на пол.

Через мгновение он открывает глаза. В дверь перестали скрести. Твари опять понеслись к стыковочному отсеку. Это заставляет проснуться.

Взгляд рыскает по сторонам. Здесь аккуратный, белый, чистый, стерильный интерьер. Стены покрыты матовым пластиком, на полах не остаётся следов грязи: они мгновенно всасываются через микропоры в полу и благодаря системе автономной дезинфекции помещения. Совсем как в жилище богини света.

Несмотря на боль, юноша переворачивается и падает ниц. Всякий, у кого есть проблемы, приносит в жилище богини еду и питьё, разливает питьё на пол, размазывает по полу угощение, и уже через секунду богиня принимает дары. Не показываясь, она растворяет их, выпитывает прямо сквозь пол. После чего можно ложиться в специальную пластиковую камеру, в которой богиня дарует исцеление любых болезней. Даже заставляет выбитые или сгнившие зубы вырасти заново. А значит...

Эвернис медленно, боязливо поднимает глаза. Дальше по коридору стоит прозрачная дверь. За ней располагается пластиковая капсула с прозрачной полукруглой заслонкой и мягкой, чистой поверхностью для комфортного расположения пациента.

А это значит, что есть шанс вернуться обратно.

– Госпожа! Владыка света! – вскрикивает юноша, прислоняясь к полу. – У меня нет с собой подношений. Их негде было взять... но прошу, исцели мои раны. Только так я смогу вернуться домой и помочь!..

В ответ молчание. Секунда за секундой.

Не поднимая глаз, юноша встаёт. Он хромает, спотыкается, почти падает на каждом шагу, доходит до разбросанных останков чудовищ, берёт их в охапку, не приближаясь к выходу слиш-

ком близко. Дверь может распахнуться. И хоть снаружи никого не слышно, опасность никуда не исчезла.

Тут же он разворачивается и несёт это всё к двери. Там падает на колени, протягивает ладони с останками чудищ вперёд.

– Взгляни, кто преграждает мне путь. Ни у одного человека не хватит сил, чтобы победить в одиночку. Прошу, восстанови справедливость, даруй мне исцеление.

В ответ молчание.

– Прошу! – вырывается всхлип.

Ни боль, ни страх, ничто другое не ранили так, как мысль о полной своей беспомощности. В глубине ума рождается ужас. Он шепчет из бездны, даже обещает, что в одинокой тюрьме собственных терзаний будет лишь одна мысль – мысль о том, что все погибли, и ты не смог им помочь.

На коленях он пододвигается ближе. Умоляет. Упрашивает. Не смеет поднимать глаза. Ещё ближе. Ещё. Наконец, слёзы падают на пол, и на глазах их блеск исчезает, впитываясь в поверхность. Взор оживает.

Чуть выше, на руках густая синяя жидкость медленно собиралась в каплю. С каждым движением она вздрагивала, становилась чуть больше и свисала чуть сильнее. Теперь огромная капля падает вниз и разрывается на полу кляксой. А затем тут же исчезает.

Юноша снова утыкается лбом в пол.

– Вот, возьми это, если желаешь, о Владыка света!

Он сваливает останки на пол, не отрывая от них взор. Боясь, что неправильно понял желание божества. Юноша даже дышать перестаёт, так и стоит в поклоне, пока не видит через секунду, что все останки бесследно испарились.

Настает момент истины. Подняв тело, Эвернис с болью подтягивает руками колено и выбрасывает одну ногу вперёд. Опирается на нее, приподнимается, затем чуть ли ни волоком тащит следом и другую ногу. Пока он поднимается, сделав ещё шаг, дверь впереди распахивает свои объятия, приглашая войти в святилище богини.

Радость взрывом тепла обдаёт тело. Слабость накрывает с головой. Хочется упасть и выдохнуть, но ноги несут дальше. В губах нет сил для благодарностей. Вырываются только вздохи.

На очередной шаг распахивается и проворачивается капсула. Она опускается ниже, давая возможность удобно разместиться. И лишь теперь, оказавшись в руках богини исцеления, можно закрыть глаза и дать выдоху уйти с облегчением.

Первые пару минут всё идет хорошо. Вокруг тела в капсуле вьются самые разные механические клещи, ошупывают, осматривают, касаются. Некоторые впиваются иглами, но вместо боли дарят ласку и прохладную немоту.

Затем вдруг появляется нечто странное. Довольно большой шприц, заполненный жидкостью. Такие уже приходилось видеть, но вот то, что внутри. Не прозрачное, не золотистое. Внутри странная, густая жижа фиолетово-синего цвета с тёмными пятнами, белыми примесями и маленькими, поблескивающими под определённым углом песчинками.

– Богиня, что это?

Руку щелчком захлопывает металлический обруч. Один клацает на запястье, другой на локте. Ещё три хватают вторую руку и ноги, один сковывает пояс, один шею.

– Нет! Прошу! Я не пытался тебя оскорбить!

Роботизированная рука спокойно вводит содержимое шприца в вену. Медленно, с необходимой для усвоения раствора скоростью. По коже, постепенно ускоряясь, бросаются ползти лёгкие змейки фиолетового цвета, похожие на узоры молний. Они проползают под одежду, выбирают на вздувшиеся вены шеи, скапливаются у висков, а затем впитываются, оставив на память о себе лёгкие, едва заметные полосы.

Эвернис застывает с открытым ртом и запертым дыханием. Он непроизвольно дёргает мускулами, чувствуя, как его тело прекращает своё существование, чувствуя, как из его ощущений пропадает каждая клеточка до последней. Как отнимаются ноги, затем живот и руки, как в груди останавливается сердце, которое больше не сообщает мозгу о своей деятельности. И как ощущение нехватки воздуха тоже исчезает. Будто его и не было. Словно никогда не нужно было дышать.

Затем свет гаснет вместе с сознанием.

Глава 3

Навигатор

Во тьме бессознательного сна маячит смутное чувство тревоги. Зовёт куда-то, пытается расшевелить. В сознании царит мрак, и покрывало сна ещё только начинает распадаться волокнами, постепенно раскрывая реальность. Где-то на границе этого явления, то ли во сне, то ли наяву, перед глазами встаёт табличка с чётко читающимся текстом:

«Установка завершена успешно. Программа «Навигатор» готова к использованию».

Эвернис вскакивает. Глаза открываются, руки пытаются смахнуть что-то перед собой, что из сна переместилось в реальность. Капсула выпускает пациента, ноги, вместо упора в прочный прозрачный материал, сваливаются в пустоту. За ними тянется туловище, и юноша оказывается на полу. Он барахтается недолго, быстро встаёт на ноги и осматривается.

Вокруг никого. Как вдруг перед лицом снова появляется вывеска с текстом. Прямо в воздухе. Глаза не успевают ничего различить, руки действуют быстрее. Ладони машут перед собой, надписи пропадают вместе с табличкой почти мгновенно.

Не успевает сердце успокоиться, как перед лицом снова повисает табличка. На этот раз с уведомлением:

«Калибровочное задание принято! Цель: найти оружие».

Своим неожиданным появлением в воздухе уведомление сбивает юношу с ног. Не успевший набраться опыта воин старого космического племени от испуга валится на пол.

На этот раз ладони в воздухе хаотичными движениями обступают табличку, так что она никуда не исчезает. Эвернис застывает на миг, начиная понимать, что угрозы в этих надписях, по-видимому, нет. Он читает текст, медленно поднимает руку, затем сталкивает рамку в сторону. Она поддаётся и легко исчезает.

Ощувив силу смахивающего жеста в своей руке, юный воин выпрямляет хребет. Полученное задание теперь повисает в углу зрения, куда комфортно добраться взглядом. Стоит отвести от него внимание, как текст через красивую, сдержанную анимацию превращается в небольшой значок, не отвлекающий от созерцания окружающего мира.

Всё это интересно, но как только становится ясно, что опасность миновала, тут же вспоминается родное племя. Если железный кит всё ещё не отцепился, то сквозь жерло могут вернуться те твари, которых юноша увёл. Если это произойдёт, то племени будет нелегко справиться.

Той парочки чудищ, которых сдавила дверь, тоже уже нет. От них не осталось ни пятнышка. Осталось надеяться, что дверь исправна. Эвернис медленно движется к ней, и в какой-то момент механические створки распахиваются, вежливо уступая дорогу.

Ни царапины, ни следов, ни вмятин, ни даже грязи. Юноша уже знает, что произошло. Пока он был без сознания, здесь появлялись те самые слуги богини, которые устраняют любую поломку. Сколько времени им понадобилось – загадка, но медлить в любом случае нельзя.

Решимость набирает заряд, а затем подталкивает сделать шаг. Голова осторожно высывается за дверь, и снаружи оказывается чисто.

Никого нет. Секунды простоя в коридоре хватает, чтобы дверь затворилась с лёгким шипением. Эвернис поворачивается и замечает снова табличку на входе с надписями. Теперь она привлекает больше внимания, потому что чем-то похожа на те, которые выплывают перед лицом.

Юноша вглядывается. Символы не кажутся знакомыми. Наоборот, эти сложные каракули явно имеют смысл, но настолько непонятны, что даже отделить один символ от другого не получается. Как вдруг буквы сами начинают шевелиться.

Испуг почти соблазняет мыслями о побеге, но любопытство берёт верх. Символы быстро заканчивают преобразование, после чего на табличке уже легко читается содержимое: «Лаборатория внедрения экспериментальных технологий».

Взор застывает на надписи, пока в голове сменяются фрагменты воспоминаний о мольбах всемогущей богине с просьбами исцелить раны. И вдруг посещают сомнения в том, что всё это имело отношение к божественным силам.

Уведомление о задании внезапно дополняется. Появляется табличка с уточнением.

«Исследуйте корабль».

В этот раз испуг уже теряет силу. Среди его орудий остаётся лишь внезапность, но она заставляет лишь моргнуть и чуть отклонить голову. Эвернис оглядывается по сторонам. Кажется, что лучше всего поспешить назад, к своим, но... эти странные таблички с надписями в его голове не кажутся опасными. На руках почти не видно следов от той странной цветной жидкости, которая расплзлась по телу узором молний. И если довериться надписям, то лучше идти в другую сторону.

Стоит ли доверять Навигатору – это уже другой вопрос. Это мистическое создание появилось из лона богини света. С одной стороны. С другой же богиня оказалась лабораторией внедрения каких-то экспериментальных разработок.

Среди всего этого слишком много нового и непонятого, но в уме будто бы почти мгновенно отпечатываются какие-то понятия и слова. Эта странная жидкость в шприце повлияла на голову сильнее, чем можно было подумать.

Всё это слишком сложно, чтобы понять, кому верить, себе или Навигатору, но программа дала задание найти оружие, а без него вряд ли есть большой шанс чем-нибудь помочь остальным. Даже если бы не пришлось выронить нож по дороге, ситуацию это бы не сильно облегчило.

Двигаться приходится осторожно. Трудно сказать, не осталась ли пара тварей где-то рядом. Может, они всё ещё ищут Эверниса после того, как не сумели пробраться следом за ним в лабораторию.

Коридоры ветвятся. Большая часть помещений в них или пустует или не представляет интереса. Точно так же, как дома. Из-за этого чуть легче ориентироваться на чужом корабле, хотя в его устройстве и есть отличия.

Некоторые помещения закрыты. Побродив немного, удаётся найти какой-то план эвакуации сектора. И, хотя слово это незнакомое, а его смысл кажется размытым, всё равно удаётся чувствовать какую-то странную интуитивную тягу к его истинному значению.

Задача обновляется:

«Найти оружейную комнату».

В одно мгновение всё меняется. Стоило сделать всего пару шагов, доверившись Навигатору, как ситуация перевернулась с ног на голову. Сердце подсказывало бежать обратно, но теперь совершенно ясно, что нужно продолжать идти вперёд. Вооружившись тем оружием, которое может храниться на корабле, можно не просто помочь племени сейчас, но и защитить его от любых или практически любых опасностей.

В другом углу зрения появляется странная схема из полосок, квадратиков и какой-то точки. Все эти примитивные узоры, спрятанные в небольшом круге, вызывают недоумение и опасение. Пока до юноши не доходит, что это отображение реальности, которое Навигатор сделал в качестве подвижной карты.

«Чтобы открыть карту – необходимо сосредоточить на ней взгляд, после чего развернуть при помощи разведения».

Юноша задумывается о том, что такое разведение, но задание никуда не пропадает. Не даёт отложить этот вопрос на попозже. Приходится немного пошевелить пальцами и в какой-то момент Эвернис разводит их, словно растягивая карту на экране.

Навигатор приятным звуком награждает за выполненный элемент обучения. А мечты будоражат воображение, представляя, какие невероятные возможности открываются с появлением такого инструмента.

Карту юноша решает рассмотреть получше, но пока на ней можно видеть только те места, где побывать уже удалось. Посмотреть, как устроен железный кит изнутри и где находится оружейная так просто не получается. Это слегка расстраивает, но не сильно. Просто надо спешить, чтобы не потратить слишком много времени.

Из-за того, что удалось наткнуться на план эвакуации, часть карты всё же открывается. Есть всего несколько направлений, которые не упираются в тупик. А поскольку среди открытых на карте комнат оружейной нет, то она должна быть в одной из трёх сторон.

– Иляпта! – вырывается ругательство.

Надо решать быстро. Юноша делает выбор, осматривает карту ещё раз и находит лёгкий способ убрать её с глаз. Изображение остаётся в углу зрения, так что по нему легко ориентироваться. Ноги всё быстрее несут вперёд.

Разогнавшись, Эвернис пробегает большую часть пути. Он на бегу проскакивает мимо открытого шлюза биосферы, в котором шуршат свои дела несколько крупных тварей.

Мимо них ноги проносятся на бегу. Тут же юноша замедляется и дальше идёт медленней, почти на ципочках.

«Включён режим скрытного перемещения. Пройдите за спиной противника, чтобы вас не заметили».

Мысленно хочется плюнуть на это и пойти дальше. Каким-то чудом монстры не обратили внимания на незваного гостя, но рисковать привлечь их внимание не хочется. С этими даже с ножом было бы трудно разобраться, даже если только с одним. Но у судьбы свои планы.

Путь заводит в тупик. Здесь лишь несколько технических помещений и почти все они закрыты.

– Проклятье.

Юноша смотрит на список задач:

«Главная цель: найти оружие.

Побочные цели:

– исследовать корабль;

– пройти мимо врага незамеченным».

Похоже, что без этого всё равно не выйдет, так что Эвернис собирается с духом и поворачивает обратно.

Красться у стены жутко страшно. Ни оружия, ни карты. Каким чудом выжить удалось в прошлый раз – до сих пор загадка. А по ту сторону от обшитой пластиком стены неторопливый скрежет жутких монстров. Воспоминание об их жутком визге леденит душу. Тишина не держится дольше секунды. То и дело её прерывает стук острых тараканьих лап по полу. Эти твари постоянно передвигаются с места на место и могут запросто заметить человека, который крадётся мимо входа.

После того, как Эвернис пробежал мимо шлюза в сторону технических помещений, монстры напряглись. Хоть они его и не заметили, но какие-то звуки уловили и стали ползать ближе к выходу.

Сердце колотится так, что заглушает жуткие звуки скрежета из-за стены. Очень быстро становится ясно, что бесполезно пытаться подгадать момент. Слышно только, как одна из тварей посеменила тараканьими лапами в одну сторону, затем, спустя секунд десять, в другую. Приходится рискнуть и выглянуть. И тогда становится ясно, как действовать.

Монстры не ходят по одному и тому же циклу, но в целом их положение пока что не меняется. Пока это так, надо действовать.

Ноги дубеют, но обмануть голову им не удаётся. Стиснув зубы, пригнувшись, как можно мягче и тише ступая по полу, юноша заставляет себя идти.

Шлюз просто огромен. Как удалось промчаться мимо на полном ходу – загадка. Или теперь от страха он стал больше.

Контролировать себя всё тяжелее. Один взгляд на этих монстров – ноги не выдержат, сорвутся и начнут бежать. Только на этот раз ждать, что судьба вновь спасёт самым неожиданным образом уже бессмысленно. Поэтому взгляд даже не дёргается в сторону биосферы. Даже когда треск тараканьих ног вдруг изменяется.

Едва вторая стопа переходит границу стены, у которой разросся кустарник, вывалившийся в коридор из биосферы, как украшение рамы, как спина тут же прилипает к стене. Дыхание идёт ртом, чтобы создавать меньше шума, сердце всё ещё стучит, как бешеное, слух напряжённо выискивает звуки, но ловит лишь молчание. В голове звучит одна мысль: «Бежать!!!», – но разум пока не поддаётся панике. С каждой секундой он слабеет, и идея уже начинает казаться вполне здоровой, как вдруг снова раздаётся топот тараканьих ног, удаляющихся от шлюза.

Эвернис медленно, неслышно скатывается по стене. Выдыхает полностью. Пугается, чуть не выдаёт себя, услышав приятный звук награждения. Лишь мгновением позже он оттаивает, увидев новое уведомление:

«Задание выполнено. Открыт навык “скрытность”».

Чуть не вырывается удивление. Про себя юноша задаёт вопросы, но, во-первых, рядом всё ещё шуршат эти твари, во-вторых, племя всё ещё в опасности и есть призрачный шанс на то, что ещё не поздно попытаться всех спасти.

Хмурость возвращается на лицо. Шаг ускоряется постепенно, чтобы не привлечь внимания оставшихся в биосфере монстров. Ещё два коридора, не отмеченных на карте. Все выходы в соседние отсеки, путь к стыковочному шлюзу – всё это отображено на схеме, значит только один из этих двух тупиков ведёт к оружейной комнате.

К удаче первый же оказывается завален. Поломка свежая, проход разбит, а места, где можно пролезть, отравлены химикатами, парами отопительной системы и опасными веществами. Слуги богини попросту не успели устранить поломку, так что остаётся лишь одна возможность – идти к другому коридору.

Не успевает стопа оторваться и занестись для шага, как подаёт голос Навигатор:

«Проберитесь в оружейную комнату через вентиляционную шахту».

Эвернис чуть не подпрыгивает. Да, действительно, на карте эта область уже подписана, как оружейная комната. Глаза бегают вокруг, пытаясь найти подсказку, благодаря которой программа так легко распознала то, что юноша не смог. И когда уже хочется бросить эту затею, взгляд находит в завале сорванную, затёртую, почти незаметную табличку, на которой видно лишь обрывок слова: «Оруж...».

Эта штука внутри немного пугает. Она видит больше, лучше и быстрее. Действует умнее. Если бы не она, то за такое время добиться такого прогресса было бы трудно. Найти оружейную, где должно быть оружие самой богини!..

«Нет, не богини», – задумывается юноша впервые за всю свою жизнь.

На карте даже отмечается место, где можно пробраться в шахту. Трудно сказать, Навигатор вычислил это по карте эвакуации, или по схеме открытых коридоров, но эта отметка помогает добраться до места в считанные минуты.

Пока руки снимают решётку, карабкаются и тянут туловище наверх, голова расслабляется и пропускает внутрь мысли. Вспоминается лаборатория, мольбы, отношение племени к тем явлениям, которые теперь начинают выглядеть иначе. Например, надписи на табличках у некоторых дверей и шлюзов.

«Какой ещё язык богов? Кто это придумал?».

Что это на самом деле, кто сделал эти надписи – это угадать нельзя. Даже Навигатор вряд ли подскажет ответ. Зато теперь точно ясно, что это не боги. Вряд ли боги стали бы делать себе оружейную, лабораторию, биосферу и технические помещения.

Дальше проникнуть внутрь оказывается уже просто. Сбив решётку шахты, Эвернис спрыгивает босыми ногами на твёрдый, комфортный пол. Время не ждёт, но спешка никогда не помогает. Взгляд медленно и внимательно прогуливается по окружению. Один раз Навигатор уже продемонстрировал насколько это может быть полезно.

Внутри трудно оказывается найти что-нибудь примечательное. Почти всё, что может распознать взор – это ячейки для хранения оружия. Нечто подобное есть и на родном корабле, только с менее опасным содержимым. На удачу одно из хранилищ ближе к завалу у выхода оказывается достаточно сильно повреждено.

Взор сразу же за него цепляется. Ещё до того, как заговорит Навигатор.

«Задание обновлено: найдите способ взломать повреждённый контейнер».

Время, застывавшее ненадолго, снова бежит. Звуки возвращаются. Шипят пробитые трубы, воют предупредительные сирены, мигают аварийные лампы.

Руками отодрать прочный материал никак не выходит. Ощущение бездействия заставляет беспокоиться всё сильнее. Может, племя сейчас погибает, а возможности оторвать эту проклятую дверцу нет.

Навигатор подсвечивает одну из тонких труб, повреждённых аварией. Та болтается среди обломков, покачиваясь от хаотичных выхлопов. Сначала юноша просто засматривается, даже не успев понять, что не так.

Труба выделяется по контуру. Он неестественным образом очерчен дополнительными линиями. Точно такими же, как рамки текста, края карты, задания и уведомления: как всё, что связано с проникшей в голову программой.

Над этим болтающемся в завале обломком появляется подсказка:

«Предмет можно использовать».

Рука хватается трубу. Та не поддается. Держится всё ещё крепко. Чтобы её оторвать, приходится вертеть обломок по сторонам, тянуть, выламывать, но в конечном счёте он действительно поддается.

– Да-да-да-да.

Эвернис сам себе удивляется. Эмоции хлещут через край, хотя ничего особенного вроде бы не произошло. Хотя память с этим не согласна. Её морские пучины выносят на поверхность готовность собой пожертвовать, побег от чудищ, затем попытку идти незаметно, какой-то навыв... На лицо чуть не всплывает улыбка.

Юноша взмахивает обломком, вставляет его в проём, напрягается. Ещё немного. Радоваться ещё рано.

Сломанный замок отлетает в сторону. Дверца ящика со скрипом отлипает от защёлки, и глаза сразу находят комок незнакомых предметов.

Навигатор любезно подсвечивает вещи, как сделал это с трубой. Всюду начинают бить яркие салюты, которые остаются только по краям зрения, играет победная мелодия.

На миг даже становится страшно.

«Задание выполнено! Найдены предметы: импульсный пистолет, дубинка охранника, костюм охранника, пеленгатор».

В голове сразу начинается бардак.

– Стой-стой... – вырывается он словами, но глаза тут же возвращаются к содержимому ящика.

Внутри лишь комбинезон, маленькая прямоугольная фиговина неизвестного назначения, ещё какая-то странная штука и дубинка. Её юный воин племени алого железного кита идентифицирует первой.

На комбинезон взор опускается без охоты. Надо ли это? Если бы время не поджимало, можно было бы подумать, но сейчас без помощи Навигатора не обойтись, а это награда его заданий. Помявшись, Эвернис неуклюже втискивает конечности в защитную униформу, мнётся, понимает, что напялил одежду задом наперёд и быстро передевает комбинезон уже правильно.

Пеленгатором оказывается небольшое прямоугольное устройство. Программа просит установить его над ухом. Стоит только поднести его к коже, как тот сам безболезненно впивается в череп, а если потянуть, то так же легко извлекается из него. Беспокойство заставляет немедленно установить это экспериментальным путём.

Навигатор тут же даёт знать о себе:

«Идёт настройка пеленгатора. Не извлекайте устройство».

Остаётся лишь одно...

Импульсный пистолет настолько удобно ложится в ладонь, что даже не нужно объяснять, какой стороной он стреляет. Палец удобно цепляется за кнопку спуска, сделанную в виде крючка исключительно в качестве дани уважения к истории.

Круглый, раздутый ствол пистолета не слишком большой. В комбинезоне как раз есть специальный карман, куда оружие идеально подходит. Можно повесить его на бедро и даже не беспокоиться. Тем более, что есть застёжка, которая автоматически срабатывает и крепит оружие так прочно, что можно даже ходить на руках и не бояться потерять пистолет.

Рукоять удобная, более овальная, чем ствол. Вверху у неё утолщение. Взгляд сосредотачивается на нём так увлечённо, что голова забывает следить за ощущениями. Палец сильнее сдавливает кнопку спуска, раздаётся едва слышимый писк, а одновременно с ним из ствола вылетает то, чего описать у Эверниса в голове не получается. Небольшой, плотный стусок вибрирующего света проносится в другой конец комнаты, ударяет в шкафчики и бесследно растворяется, не оставив на них следов.

От неожиданности ноги подкашивает внезапная щекотка. Затем приходит разочарование.

– Это всё, что может ваше оружие? Кого я могу им защитить, если оно даже не может сделать маленькую царапину?

Программа не вступает в диалог. Никак не реагирует, ничего не подсказывает, а потому даже трудно понять, чего добивается Навигатор. Спустя ещё несколько мгновений он просто сообщает:

«Настройка пеленгатора выполнена. Получены награды за задание».

А следом мягкий женский голос вдруг сообщает уже очень странные вещи. Она говорит про какие-то способности, умения, очки чего-то там... Слов не так много, но столько в них нового, что голова сразу ломается и не запоминает такое количество информации.

«Открыты базовые характеристики. Есть нераспределённые очки навыков».

Всё это трудно переварить, только что выбравшись из племени и тут же попав в костюм охранника с импульсным пистолетом и вросшим в голову пеленгатором. И программа не собирается дать передышку.

«Обнаружено большое скопление противников...».

Взгляд моментально прыгает на карту. Пальцы липнут к месту, куда приковался взор, быстрым движением раздвигаются в стороны, и изображение сразу увеличивается.

Пеленгатор начинает отмечать красные точки. Одну за другой. Парочка в коридоре. Сбежались на шум. Ещё несколько движутся в сторону шлюза чуть дальше. В другой стороне один, второй, затем ещё сразу три, потом пять. Там, где известность кончается, замазанная тёмным облаком недостроенного пространства, точки уже просто сливаются в одно гигантское красное месиво.

И вот теперь становится жутко. Сразу вместе с появлением другого уведомления.

«Получено новое задание: уничтожить колонию вредителей».

Глава 4

Мусор

В третий раз взгляд напряжённо перечитывает строчку нового задания. Прежние выглядели, как поддерживающий каркас, это уже начинает походить на самоубийство.

В голове рождаются слова: «Это бессмыслица!». Не считая тех мыслей, что успели пройти цикл рассуждений. Слова ещё только поступают в обработку и не успевают явить себя миру, как вдруг появляется новая строка уведомления.

«До атаки жуков-вредителей на корабль осталось 45 минут! Чтобы предотвратить атаку, убейте матку жуков-вредителей».

Рядом с заданием появляется таймер, отсчитывающий время.

– Ко-ра-бль...

Странное чувство. Эта штука изменила что-то внутри, это не мираж. Это слово Эвернис слышит впервые. И при этом значение можно чувствовать и понимать лучше, чем это должно быть.

Навигатор не даёт времени. В строке дополнительных заданий появляются новые строки, они всплывают прямо в центре взгляда на табличках уведомлений, после чего мягко слетают в сторону.

«Дополнительные задания:

– прокачайте навык стрельбы

– убейте пять жуков-вредителей

– узнайте о слабом месте матки

– найдите способ пробраться в логово жуков-вредителей».

Тело сковывает, но не от страха, не от ужаса или волнения. Это чувство странное, незнакомое и особенное. Озарение накрывает такой волной преждевременного восторга, что приходится не шевелиться, чтобы не закричать.

Это не сумасшествие. Это идеальный план! И Навигатор даже не представляет, насколько. Вряд ли он ожидает, что можно отправиться обратно по коридорам к биосфере, где неторопливо копошились несколько монстров. К тому же уведомление о нераспределённых очках навыков так и осталось в верхней части поля зрения. Можно будет выполнить ещё несколько побочных заданий и получить награду...

Эвернис нахмуривается. Опять это чувство. Награда за побочные задания, прокачка, навыки, нераспределённые очки.

В голове крепнет понимание явлений и слов, которые буквально полчаса назад были неизвестны. Это происходит само по себе, даже без участия. Это знание ещё сырое, но осязаемое. И оно уже влияет на образ мысли.

Юноша берётся за голову одной рукой.

– Что вы со мной сделали?

Внутри что-то, что меняет мир. Сознание, зрение, слух и всё вокруг. И всё это не важно. Если за 43 минуты не уничтожить матку, то это уже не будет иметь никакого значения. Дом, кроме которого в мире ничего нет, каким бы он ни был, через 43 минуты перестанет существовать.

В этом нет сомнений. Есть чёткое знание. Такое же размытое, не до конца понятное, но точное, как аксиома. Откуда бы Навигатор ни узнал об этом времени, нет ни малейшего сомнения в том, что через 43 минуты всё закончится. Так или иначе.

Обратно выбираться приходится осторожней. Жуки уже ползают вокруг. Наверняка слышали возню в оружейной, но просто не успели ещё доползти до вентиляции.

Двое проползают мимо. Мелкие. Двигаются в направлении стыковочного шлюза. Ярость и злоба просыпаются одновременно и в оба уха уговаривают наброситься на мелких уродцев, но внизу есть ещё кто-то.

Ещё две точки на карте приближаются с другой стороны. Из отсека, вымазанные кровью людей и собратьев, идут другие жуки. Вот, как программа рассчитала время. Взгляд где-то уловил жуков-разведчиков. Как в тот раз с табличкой оружейной.

Ладонь сжимает рукоять пистолета. Палец не трогает спусковой крючок. Нужно ждать, пока рядом не останется других жуков.

Вблизи на карте находятся только три точки. Два жука, которые идут к шлюзу, а ещё один то ли просто стоит рядом с ними, то ли что-то ещё. Времени проверять нет. Сейчас самый удобный момент для атаки, нельзя его упускать.

Эвернис спрыгивает прямо рядом с одним из монстров, бьётся коленом о пол, придавливает стволом череп маленького чудища. Писк импульсного оружия звучит как удивление жука. Затем удар, хруст, ошмётки разлетаются во все стороны, бьют по стенам, прилипают к потолку.

– Чёрт!

Выходит громче, чем должно было. Импульсный пистолет даже не поцарапал шкафчики, но голову монстра при этом превращает в месиво.

Брызги и ошмётки разлетаются повсюду. Часть остаётся на комбинезоне. Капельки бьют по коже лица, заставляя жмуриться.

Это заставляет медлить. Всего мгновением дольше. Второй жук оборачивается и прыгает, но застать врасплох не может. Рука вскидывает импульсный пистолет. В этот миг впервые удаётся почувствовать нечто особое, специфическое, линию прицела, которая тянется от ствола прямо в область мишени.

Чудище в полёте разевает пасть и готовится рвать на волокна нежную человеческую плоть. Блистая из глаз звериной злобой, оно летит в объятия первобытной ненависти. В эту секунду, застыв в ощущении выстрела, став единым целым с оружием, юноша нажимает на спусковую кнопку один раз, второй, третий.

Импульсы один за другим вырываются из ствола и быстрее вспышки ударяют в корпус чудища. Тот набухает, вздувается неровными пузырями и прямо на лету лопается.

Ещё больше ошмётков покрывает просторное помещение, соединяющее коридоры. Дыхание замирает, но глаза больше не прячутся от слизи. Третий жук уже совершил рывок, но прицелиться и застрелить его точно так же уже не выйдет. Секундное промедление равняется смерти. Вариантов действия совсем мало. Тварь со всей яростью впивается в локоть, и помешать ей нет ни единой возможности.

Остаётся только одно. Поймав чудище на руку, Эвернис мгновенно проворачивается по оси, размахивается и локтем, к которому присосалась тварь, ударяет в пол прямо в падении. Жучара отваливается, шевелит лапами, кричит и пищит.

Спина не отрывается от пола. Локоть тут же взлетает вверх и кувалдой вновь обрушивается на дрожащее от шока маленькое тельце жука. От второго удара хрупкий, ещё не окрепший панцирь трескается и хрустит. От третьего раскалывается.

С седьмого удара выходит проломить тело. Комбинезон вымазывается в липкой жиже, булькнувшей в чаше корпуса мелкого чудища, затем поднимается и с размаха погружается в липкое содержимое тельца.

– А-а!

Рука сама разгоняется, бьёт по полу, пока острые тараканьи лапки не перестанут дрыгаться. Крик сам вырывается, тут же приходится его задавить, пока не сбежалось ещё больше тварей. Некоторые могут быть поблизости.

Месиво из тёмно-зелёной жидкости и кусочков панциря липнет к руке, как желе. Дыхание забирает воздух вспышками. Прежде чем ноги и руки снова начнут двигаться, взгляд успевает поймать необычный контур.

В какой-то момент перед глазами из ниоткуда появляется число «+30». Что это значит, понять не удаётся. В разгар драки для этого не было времени. Несколько таких мелькали тут и там, в разных областях зрения. Последняя «+15» быстро улетучивается, убегает от взора и исчезает всего за пару секунд.

Взор тут же прыгает на карту.

«Сейчас важнее не попасться остальным тварям».

Эвернис поднимается. Рядом никого. Он хмурится, но не от отвращения. Брызги и следы битвы юноша лишь оттирает с лица, но заботиться об этом сейчас бессмысленно.

Беспокоит другое непонятное ощущение. Думать словами теперь стало как-то странно. Мысль в голове звучит яснее, но возникает чувство, будто бы её раньше не было. Или, вернее, будто раньше она выражалась иначе.

Это забивает голову. Мысли приходится вытряхнуть, как блох.

Биосфера уже рядом. У входа ноги сгибаются, и тело опускает вес на колено. Аккуратно, неслышно. Не для того, чтобы красться, а просто чтобы выдохнуть и оценить ситуацию.

Рука вскидывает импульсный пистолет, готовый к бою, ревуший тихонько от избытка накопленного за многие годы заряда. На карте четыре точки. В прошлый раз глаза видели только трёх жуков, но это не важно. Главное, что они отделились от основной группы и стали лёгкой мишенью.

Юноша набирает воздуха и встаёт. Он выносит руку во время шага, показываясь из-за угла. Первый жук мгновенно разлетается, подставив голову. Прицел рывком перемахивает на другого, рисует мушкой траекторию полёта импульсных зарядов, и те врезаются в спину.

Монстр не разваливается. Его панцирь не такой, как у тех мелких. Да и третий уже поворачивается.

Вторая ладонь обхватывает пистолет. Эвернис останавливается, целится лучше и выпускает сразу ещё несколько выстрелов. Быстрота реакции спасает ситуацию. В панцире лопаются фрагмент, расплывается трещинами. Чудище не разлетается, как мелкие собратья, но заваливается на спину, дрыгается и встать уже явно не сможет.

Третий как раз уже собирается атаковать, когда мушка на прицеле импульсного пистолета освобождается. Она быстро отыскивает новую жертву и прилипает к чудищу, словно примагнитенная.

План настолько точно и уверенно исполняется, что даже остаётся время позлорадствовать.

– Попался...

В этот раз палец не экономит энергию на спусковой кнопке. Он сгибает крючок с такой скоростью, с какой только может двигаться. И так много, как только нужно.

Жук идёт прямо на залп импульсных вспышек. Волны ударяют ему прямо в голову, какие-то проходят по касательной и разбиваются о крепкий панцирь.

Тварь оказывается хитрой. Подставляет бок, а сам продолжает набирать скорость. Прячет голову за панцирем ещё до того, как она разорвётся от серии выстрелов, но его судьба уже предрешена. Слишком мало времени, слишком большая разница в силе. В панцире образуется пробоина. Чудище вздрагивает, покачивается, спотыкается. Как монстр ни старается удержаться, силы покидают его с каждой каплей вонючей, вязкой зелёной жидкости, стекающей из пробоины.

Жук заваливается и издаёт предсмертный писк. Недостаточно громко, чтобы услышали остальные вредители. Кроме одного.

Ещё одна точка так и не шевелится. Перед глазами успевают мелькнуть новые числа, но взгляд не отвлекается на них от поиска источника сигнала. Пеленгатор что-то увидел.

«Ты же не мог ошибиться»?

Биосфера выглядит очень плачевно. Даже не зная, каким это место должно быть изначально, всё равно можно понять, какой гигантский ущерб нанесли эти жуки. Из обломков частей корабля, металлов, пластиков и других материалов вылеплено подобие огромного шара. Растения, какие остались, прижаты к стене и погибают под весом хлама и от ран на перебитых стеблях.

В центре гряда крупного мусора. Всё подряд. Что можно оторвать, разломать, сдвинуть и перенести – всё валяется здесь.

Пеленгатор указывает на гору мусора, но сколько пистолет не выцеливает её, никакой опасности эта гора хлама не обещает. Пока не раздаётся гул.

Из глубины этой мусорной кучи что-то поднимается. Пол вибрирует, прицел трясётся в руках, как ни пытайся удержать пистолет. Из вершины обломков, рассыпав их и часть отбросив ударом от резкого появления, высовывает голову какая-то жуткая тварь, которую ещё не приходилось видеть.

Взгляд сразу начинает бегать по телу чудища. Часть скрыта в куче. На поверхности торчит голова и шея, переходящая в туловище почти незаметно, как у червя или змеи. Чуть ниже торчат лапы. По форме они тоже напоминают тараканы, как и лапы собратьев, только намного массивнее.

Пистолет сразу нацеливается в голову. Целая серия выстрелов не даёт результата. Чудище просто отряхивается, поворачивает голову, рычит и подвигается ближе.

Бежать никакого смысла. Остаётся меньше сорока минут. Если эта гадина поползёт следом, то при любых обстоятельствах дела закончатся очень плохо. Либо жуки услышат и атакуют толпой, либо эту громадину придётся заманить на родной корабль. Где она всё равно прикончит всех, если не прибить её саму.

– Проклятье!

Нога бьёт в мусорную кучу, словно там может придушить собственные чувства. Сейчас нельзя им верить. Приходится через силу бежать в сторону от выхода, заставляя чудище всё больше вылезать на поверхность.

На ходу выстрелы проверяют на крепость лапы, туловище, шею, брюхо, спину. Даже туда, куда в бою стрелять и бить бесчестно, но куда все в бою лупят в первую очередь, в этой битве ударять бесполезно. Будто каждая клетка тела непробиваема.

Его челюсть уже клацает рядом. В последнее мгновение взгляд замечает угрозу, и тело реагирует.

Прыжок в сторону оканчивается приземлением на плечо. В него впивается какой-то обломок, пистолет чуть не выпадает, но Эвернис моментально перехватывает оружие.

Единственная возможность победить – это застрелить его во время разворота. Бегать бесполезно. Всего пару пробежек уже отняли много сил. Чудище не замедляется. Ещё хуже, что зверюга почти уже может схватить. Последняя надежда – это расстрелять в упор его глаза. Может, так импульс не рассеется и попадёт внутрь.

Вопрос только в том, как это сделать, когда тварь вот-вот схватит за задницу. Пятка едва успевает вырваться из очередного щелчка челюсти. Удар тараканьей лапы идёт прямо в бедро уже через пару мгновений, но снова увернуться выходит раньше, чем чудовищная тварь насадит бедро на острую тараканью лапу.

Вечно удача не может выручать теряющий силы организм. Следующий удар разрывает комбинезон и оставляет на спине царапину.

Миг на истечении. Разворот, толчок, прицел, выстрел. План не идеальный – он единственный из всех возможных. Выбраться уже нельзя. Нужно повернуться и дать бой. В лучшем

случае получится попасть в глаза и убить тварь. Или хотя бы обезвредить на какое-то время. В худшем же, ну... в худшем смерть не будет слишком долгой.

Последний рывок вперёд. В полёте тело разворачивается. В правой руке выплывает из-за тела ствол импульсного пистолета, выцеливая мишень уже заранее. Толкнуть жука не выходит, не дотянуться. Нога проходит по воздуху, совсем рядом с тараканьей лапой. Оттолкнуться не выходит. Остаётся одна надежда.

Ладонь выкручивает ствол импульсного пистолета прицелом в сторону монстра. Вибрирующая вспышка не успевает обжечь воздух, едва вырвавшись из плена ствола, она тут же попадает в глазницу чудища, где мгновенно гаснет.

Монстр вздрагивает, встряхивает головой и замирает, но прежде успевает вытянуть тараканью лапу и, как копьём, пригвоздить ей руку юноши к стене. Пистолет остаётся в ладони. Взгляд в тишине чёрных вод магнетических глаз мутанта-вредителя. Взгляд жука медленно вытекает из глазницы.

Туловище не шевелится. Затем второй глаз моргает. Пасть открывается и изрыгает мощный рык.

– Ра-ар-ар-ар!

Челюсти твари могут ухватить, перерубить, всосать и проглотить тело человека, не разжёвывая. Пистолет приколочен к стене. В другое плечо впивается ещё одна лапа. Боль сковывает, но первое, чему учат воина – это забыть, что бывает миг, когда ты можешь опустить руки и сдаться.

Эвернис рычит в ответ. Левую руку он просовывает за спину, выставляет ладонью вперёд. Отпускает пистолет, с трудом заставив себя разжать ладонь правой руки. Ноги в это же время упираются в пасть зверюги, чтобы хоть немного ей помешать.

Взгляд с трудом цепляет летящее вниз оружие. Как только оно опускается ниже плеча, то видеть уже не выходит совсем и приходится полагаться на ловкость и чувства. Мгновение, ещё одно. Третье. Дыхание застывает. В ладонь ударяет тяжелый холод металла и чуть не вываливается из руки от неожиданности.

Ствол мгновенно перемахивает за спиной на другую сторону, вздрагивает рывком и уже оказывается нацелен прямо в раскрытую пасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.